

внятым, с сохранением своего характерного стиля письма. При переводе архаической пунктуации на современную грамматическую норму необходимо преодолеть конфликт между «знаками, имеющими условное (логическое или грамматическое) значение, и другими, имеющими произносительный (интонационный или ритмический) и эмоциональный смысл. О первых нечего и говорить: их надо ставить так, как этого требуют современные правила», в то время как вторые нуждаются в особом внимании: сохранение таких знаков должно опираться исключительно на «смысловое содержание» текста, «при переводе старой пунктуации на новую следует сохранять элементы старой в тех случаях, когда они имеют реальное выразительное значение и составляют характерную черту стиля данного писателя».⁵⁵

Характер и образ мышления русского интеллигента XIX века, зафиксированные в текстах Достоевского, вне всякого сомнения, имеют величайшую культурную и общественную ценность, такого рода модели сохранились к сегодняшнему дню только в русской классической литературе. Однако произведения Достоевского обязаны быть актуальной частью современной русской культуры, а не отодвинутыми в прошлое музейными экспонатами, к чему фактически ведет попытка архаизации текстов его произведений.

⁵⁵ Эйхенбаум Б. Основы текстологии. С. 81–82.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-214-218

© О. А. Линдеберг

О ПРОТОТИПЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РАССКАЗА А. М. РЕМИЗОВА «БЕБКА»

А. М. Ремизов создал в процессе творчества целую галерею живых и трогательных детских образов. Это маленькие персонажи его рассказов «Аленушка», «Яблонька», «Звезды», «Мурка», «Слоненок», «Петушок», искренние, наивные, непосредственные. И открывает эту галерею «толстенький мальчик <...> в красной рубашечке и синих штанишках»¹ по прозвищу «Бибка» — главный герой одноименного рассказа.

В этом произведении проявились творческий потенциал начинающего писателя, умение проникнуть в детскую душу, трепетное отношение к миру ребенка. Ремизов с особой теплотой рассказал о чудесном маленьком мальчике «Бибке», который вместе с родителями жил в ссылке на берегу северной реки Сысолы, подружился там с повествователем, alter ego автора, и очень любил цветы и пароходы:

«Бибка влезает на стул и долго глядит на цветы.

— У тебя, Бубука, цветов много?

— Много.

— И желтых?

— И желтых.

— Дай мне один цветок?

Я вынимаю из стакана цветы и подаю Бибке.

— Вот, бери все и поди погуляй, а после я и пищик тебе сделаю.

— Как у парохода?

— Лучше, чем у парохода, только иди и погуляй.

Бибка берет цветы и, роняя их, идет к двери. Я выпускаю его.

В открытое окно долго слышится детский голос, вроде песенки:

¹ Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 3. Оказион. С. 5.

Бубука все цветы отдал.
Бубука все цветы отдал».²

«Бебка», написанный Алексеем Ремизовым в 1902 году, был одним из первых произведений писателя, появившихся в печати. Литературные мэтры В. Г. Короленко и Максим Горький отвергли рассказ, но другой кумир тогдашней читающей молодежи — Леонид Андреев — принял его и 24 ноября 1902 года опубликовал в газете «Курьер». Сам Ремизов считал публикацию «Бебки» началом своей писательской карьеры. Позднее это произведение вошло в его сборник «Чертов лог и полуночное солнце» (1908), а в годы эмиграции литератор включил «Бебку» в состав подготовленных, но не вышедших при его жизни сборников «Баранки» и «Вереница».³ Как удалось установить, в 1932 году этот рассказ был напечатан в «Иллюстрированном русско-американском календаре»⁴ вместе с рассказом «Аленушка». История первой публикации «Бебки» изучена достаточно подробно,⁵ а сам писатель вспоминал о ней в своей книге «Иверень».⁶

Прототипом заглавного героя произведения был маленький сын товарища Ремизова по усть-сысольской ссылке доктора Л. И. Заливского, чье детское прозвище (Бебка) и стало названием рассказа. Долгое время в литературоведческой традиции исследование и комментирование произведения мальчик фигурировал просто как «сын доктора Заливского», а его настоящее имя оставалось неизвестным. Но как же в действительности звали маленького ссыльного товарища Ремизова и как в дальнейшем сложилась его судьба?

Отец мальчика, доктор Леопольд Ипполитович Заливский (1873–1961), по происхождению принадлежал к польской шляхте, родился в Минской губернии, затем учился в Киевском университете. Будучи гимназистом, он познакомился в Минске с марксистом Станиславом Трусевичем,⁷ впоследствии женившемся на его сестре, и стал участником революционного движения. В марте 1898 года в Киеве Леопольда Заливского арестовали по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».⁸ Он находился в ссылке с 1901 по 1906 год, сначала в Усть-Сысольске, затем в Сольвычегодске. С июня 1901 по 15 июня 1906 года Заливский служил врачом Черевковской лечебницы Сольвычегодского уезда.

Имя матери мальчика — Любовь Семеновна, урожденная Мальская.⁹ Она была не чужда литературе, писала стихи. В сохранившемся письме 1915 года она просит Ремизова оценить свое творчество:

«Многоуважаемый Алексей Михайлович!

Будьте добры, прочтите мои стихи и скажите о них свое мнение. Я намерена издать для солдатиков, только не знаю, стоит ли это делать, т. е. стоят ли они чего-нибудь. Пишу только 5ть месяцев. Их много, посылаю только часть. Поклон Серафиме Павловне.

² Там же. С. 6.

³ Ремизов А. М. Баранки. Заключенные рассказы; Вереница. Рассказы о детях // Ремизов А. М. Собр. соч. СПб., 2020. Т. 16. Полуночное солнце (в печати).

⁴ Ремизов А. М. Бебка. Рассказы для детей // Иллюстрированный русско-американский календарь на год случайный 1933: Издание Общества русских братств в Соединенных Штатах Северной Америки. Филадельфия, 1932. С. 132–137.

⁵ См., например: Грачева А. М. Алексей Ремизов и Леонид Андреев (Введение к теме) // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 41–52.

⁶ Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. С. 452–456.

⁷ Трусевич Станислав (псевд. Карл Залевский, 1870–1918) — польский социал-демократ, публицист; в 1907–1914 годах — меньшевик, с 1914 года — большевик.

⁸ Подробнее об этом см.: Манилов В. Очерк из истории социал-демократического движения в Киеве (80-ые — 90-ые годы) // Летопись революции. Журнал Комиссии по изучению истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (большевиков) Украины. 1923. № 4. С. 5–14.

⁹ Сведения из учетной карточки военнопленного Vi-2769 Финского лагеря для военнопленных № 6 (Выборг): <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=91435709>; дата обращения: 05.03.2020.

Адрес: Большая Охта. Дребезгова 10, 14.

Ув. Л. Заливская.

Сообщите открыткой, когда послать прислугу за ними».¹⁰

У Леопольда Ипполитовича и Любови Семеновны было двое сыновей: Ипполит (1897–1959), его-то и прозвали в семье Беккой, и родившийся в 1907 году Александр, имевший прозвище «Гопка».

Спустя годы Ремизов вспоминал о своем маленьком знакомом: «здоровый мальчик, и совсем не похож на других моих приятелей косоглазых кикимор из белых ночей и крещенских вьюг».¹¹

Ипполит учился в Петербурге в гимназии А. Х. Юргенсона и вырос здоровым и сильным молодым человеком. Его, повзрослевшего на берегах Балтики, влекло к себе море.

Осенью 1913 года, в связи со значительной нехваткой офицерского состава на флоте, в Петербурге были открыты Временные курсы юнкеров флота, в 1914 году переименованные в Отдельные гардемаринские классы (ОГК). Курс обучения по программе специальных классов Морского корпуса составлял 32 месяца и включал два заграничных плавания. После практики и сдачи экзаменов гардемарины получали первый чин мичмана. Из теоретических предметов, помимо специальных морских и военных дисциплин, преподавались, в частности, аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление, электротехника, физическая география, история военно-морского искусства, богословие, русский, английский и французский языки.¹² Педагогический коллектив классов почти полностью состоял из офицеров флота, в результате чего подготовка осуществлялась лучше, чем в Морском корпусе.

После окончания гимназии Ипполит поступил в Отдельные гардемаринские классы. В 1915 году проводился третий и, как оказалось в дальнейшем, последний набор в классы, который прошел без экзаменов, по конкурсу аттестатов. При приеме большое внимание уделялось здоровью поступающих, особенно тщательно проверялось их зрение.

В связи с военными действиями на Балтийском и Северном морях гардемарины проходили морскую практику на Дальнем Востоке. В первое плавание они отправились после месячного обучения и получения самых необходимых первичных знаний. Их доставили по железной дороге специальным составом во Владивосток. Здесь для проведения практики из состава Сибирской флотилии были выделены вспомогательный крейсер «Орел», заградитель «Монгутай», транспорт «Ксения», подводные лодки «Дельфин» и «Кефаль».¹³ На крейсере «Орел» гардемарины ушли в заграничный поход на много месяцев. Из Владивостока судно вышло 8 ноября 1915 года. Маршрут пролегал через Японское, Желтое, Восточно-Китайское, Южно-Китайское моря и Тихий океан. «Орел» заходил в порты Пусан (Корея), Нагасаки (Япония), Гонконг, Хайфон, Камрань и Сайгон (Индокитай), Сингапур, Сандакан (Северное Борнео), Кобэ (Япония) и завершил плавание во Владивостоке 30 марта 1916 года.¹⁴

Это путешествие сыграло решающую роль в судьбе Ипполита Леопольдовича Заливского. Во время увольнений на берег гардемарины имели возможность посетить Зоологический парк в Сайгоне, Ботанический сад в Гонконге. Богатство и красота растительного мира южных широт произвела неизгладимое впечатление на Ипполита,

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 3. № 78.

¹¹ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 8. С. 446.

¹² См. об этом: Тархов В. Отдельные гардемаринские классы // Военная быль. 1972. № 119; 1973. № 120.

¹³ См.: Шугалей И. Ф. Подготовка кадров для российского флота в годы первой мировой войны на базе Сибирской флотилии // Шугалей И. Ф. Из истории Тихоокеанского флота. М., 2014.

¹⁴ Подробно об этом плавлении см.: Дневник мичмана Ивана Петровича Розова, Третей роты гардемарин Отдельных гардемаринских классов (О. Г. К.) (ноябрь 1915 — май 1921). От Питера до Бизерты (<https://ru.calameo.com/read/002208645297c5dc8bc2b>; дата обращения: 05.03.2020).

и в дальнейшем выращивание растений, выведение новых сортов цветов и кустарников стало главным делом его жизни.

Гардемарин Заливский был произведен в мичманы 24 февраля 1918 года, это был последний выпуск ОГК, тогда же классы были упразднены.

Его дальнейшая жизнь не была связана с морем, хотя большую ее часть Заливский прожил на берегу «Маркизовой лужи», в Лахте. Поначалу он служил на Николаевской (Октябрьской) железной дороге следователем революционного комитета, затем контролером, ревизором Рабоче-крестьянской инспекции. В 1930 году Заливский перешел работать на Сестрорецкий инструментальный завод им. С. П. Воскова. Здесь он получил возможность в полной мере заняться своим любимым делом — выведением новых сортов растений, и прошел путь от агротехника заводского совхоза до садовода — начальника цеха озеленения.

Знания по селекции растений Ипполит Леопольдович смог получить, работая лесником на Лахтинской экскурсионной станции, которую тогда возглавлял знаменитый исследователь Арктики П. В. Виттенбург. Там читали лекции известные ученые-ботаники, такие как профессор Д. Н. Кайгородов, Я. И. Пуасон де Монсе. Тогда же Заливский начал работать над гибридизацией цветов. В 1927 году он вывел новый сорт флокса, названный им в честь новорожденной дочери «Елена».

В 1941 году Заливский был призван в ряды РККА, служил рядовым в 30-м отряде ПВО на Карельском фронте. 30 августа 1941 года в районе станции Кайслаhti (ныне Попово) южнее Выборга он был ранен и попал в плен. До осени 1944 года Заливский содержался в финском Лагере для военнопленных № 6 (Выборг).¹⁵

После освобождения из плена Ипполит Леопольдович прошел фильтрационный лагерь и в начале 1945 года был отправлен в Ростовскую область, где ему пришлось трудиться на шахте им. Кирова треста «Несветайантрацит». В следующем году, вернувшись в Лахту, он вновь поступил на работу в цех озеленения Инструментального завода им. С. П. Воскова.

Обширный материал о послевоенной деятельности Заливского собрала И. Н. Плеханова. В посвященной ему статье мемуаристка приводит воспоминания родственников о том, как после возвращения из ссылки «худой, изможденный Ипполит Леопольдович ходил по участкам и собирал уцелевшие растения для дальнейшей гибридизации».¹⁶ Селекция растений продолжилась, Заливским были выведены новые сорта георгин, лилий, флоксов, сирени. Он много работал с розами, приспособляя эти южные растения к северному климату. Вот что сообщалось в газете «Сестрорецкий инструментальщик» 16 августа 1957 года: «Путем гибридизации И. Л. Заливский вывел 12 новых сортов георгин, более 15 сортов флоксов, несколько сортов и форм декоративных кустарников, таких как парковые розы „Память Воскова“ <...> Выведенные в садоводстве несколько лет назад лилии „Северная Пальмира“, „Сестрорецкая“ и другие теперь широко распространены по всей стране. Многие сорта <...> вошли в фонд Главного и других ботанических садов Академии наук СССР».¹⁷ Выведенные им сорта растений неоднократно участвовали в экспозициях и конкурсах, проводимых на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

В руководимом Ипполитом Леопольдовичем цехе озеленения выращивались декоративные растения не только для потребностей завода, который в те годы часто называли «завод-сад», но и для украшения Сестрорецка, окрестных санаториев, пионерских лагерей, детских садов. В заводских теплицах росли и плодоносили мандариновые и лимонные деревья, виноград, различные экзотические растения.

Заливский охотно делился своими знаниями по декоративному садоводству: консультировал студентов, аспирантов, садоводов-любителей; сотрудничал с журналами

¹⁵ Обобщенный банк данных «Мемориал». См.: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=91435709>; дата обращения: 05.03.2020.

¹⁶ Плеханова И. Н. Воспоминаний тоненькая нить. К 110-летию со дня рождения И. Л. Заливского. См.: <http://yarkij-sad.narod.ru/index16.html>; дата обращения: 05.03.2020.

¹⁷ [Б. п.]. Садовод Заливский // Сестрорецкий инструментальщик. 1957. 16 авг. С. 2.

«Цветоводство» и «Советская ботаника». Кроме того, он стал автором целого ряда книг и статей по выращиванию цветов и кустарников.¹⁸

В 1958 году Управление озеленения Москвы предложило И. Л. Заливскому представить его лилии на Международной выставке цветоводства 1959 года в Париже. Растения отправились на выставку, но сам их оригинатор был уже серьезно болен. Он пережил Алексея Михайловича Ремизова всего лишь на два года. 15 октября 1959 года Ипполита Леопольдовича не стало.

История жизни ремизовского «чудесного Бебки» — И. Л. Заливского — свидетельствует, что в далеком 1901 году начинающий автор тонким писательским чутьем уловил самую суть души четырехлетнего мальчика, как бы предугадав и назвав главные составляющие его жизни — корабли и цветы.

¹⁸ См.: Заливский И. Л. 1) Лилии / Ред. А. С. Лозина-Лозинская. М.; Л., 1952 (2-е изд.: М., 1959); 2) Георгины / Ред. А. С. Лозина-Лозинская. М.; Л., 1954 (2-е изд.: М.; Л., 1956); 3) Декоративные кустарники / Ред. Г. И. Родионенко. М.; Л., 1956; 4) Приусадебный цветник. М.; Л., 1959.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-218-233

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ АМХЕРСТСКОГО АРХИВА МЕРЕЖКОВСКИХ 1. ИЗ НЕИЗДАННОЙ ПЕРЕПИСКИ Н. А. БЕРДЯЕВА И Д. В. ФИЛОСОFOVA 1906–1907 ГОДОВ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© М. М. ПАВЛОВОЙ)*

Публикуемые материалы принадлежат к корпусу переписки З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского и Д. В. Философова периода первой парижской эмиграции (1906–1908).¹ Они извлечены из архива Мережковских, хранящегося в амхерстском Центре русской культуры (США, Массачусетс),² в котором сосредоточены также такие ценные, до настоящего времени не введенные в научный оборот или известные лишь в извлеченных документах парижского периода, как, например, «дневники» Т. Н. Гиппиус (1906–1908),³ примыкающие к этому же массиву письма Н. Н. Гиппиус, А. В. Карташева, В. В. Кузнецова (членов неохристианской общины Мережковских),⁴ единичные ответные письма З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, Философова; корреспонденции С. Н. Булгакова, А. С. Глинки-Волжского, В. В. Розанова, В. П. Свенцицкого, П. Б. Струве и др. Материалы содержат сведения о литературно-общественной деятельности и издательских проектах Мережковских, их интимной религиозной жизни и личных взаимоотношениях.

* Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ №19-012-00188.

¹ Обстоятельства отъезда Мережковских и Философова из России и пребывания в Париже подробно изложены в работе: *Соболев А. Л. Мережковские в Париже (1906–1908)* // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 1. С. 319–371.

² Amherst Center for Russian Culture. Далее — *Amherst*, с указанием названия коллекции и шифра. См.: К истории парижского архива З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского. Из переписки В. А. Злобина с Б. И. Николаевским и М. С. Цетлиной / Вступ. статья, подг. текста и комм. М. М. Павловой // Русская литература. 2009. № 2. С. 207–223.

³ См.: Истории «новой» христианской любви. Эротический эксперимент Мережковских в свете «Главного»: Из «дневников» Т. Н. Гиппиус 1906–1908 годов / Вступ. статья, подг. текста и прим. М. М. Павловой // Эротизм без берегов: Сб. статей и материалов. М., 2004. С. 391–455.

⁴ См.: Павлова М. М. 1) К истории неохристианской коммуны Мережковских (на материале «дневников» Т. Н. Гиппиус). Статья 1 // Русская литература. 2017. № 3. С. 222–242; 2) К истории неохристианской коммуны Мережковских (на материале «дневников» Т. Н. Гиппиус). Статья 2 // Там же. № 4. С. 166–194.